

Озеро было огромным.

Оно пересекало первый горизонт и прыгало через следующий, растягиваясь, преследуя заходящее солнце. Вода, в которой я стоял, была мелкой. В большинстве мест до щиколоток, но не выше колен. Даже в более глубоких местах. По дороге я смотрел на далекую пропасть между водой и небом, окрашенную падающим солнцем в тускло-фиолетовый и розовый. И взглянув на это всё, я задумался:

Была ли это цена, которую я должен был заплатить?

Никогда больше не увижу закат в ярких цветах. Никогда не почувствую тепла, холода или боли, а также буду не в состоянии чувствовать вкус пищи и воздуха.

Я призрак - сказал он. Теперь я мог в это поверить.

Фейри взял мое имя. Хотя что это на самом деле означало, я не знал. Прямо сейчас это место казалось чистилищем. Бесконечный мир мелководья, существующий только для того, чтобы отражать постоянно меняющееся небо над ним. Это было зеркало неподвижной воды. Тишина, меня беспокоят только мои хлюпающие шаги.

Однако это не значит, что я был один. Со мной была Венти. Маленькая синяя птичка сидела у меня на плече и смотрела, как я иду, изредка летая и наполняя воздух пением.

Красиво звучит. Солнечные птицы пели, как колокольчики, мерцая, а не щебеча.

Это облегчало одиночество.

А иногда подо мной плавала рыба. Мелочи, не больше моих пальцев. Они кусали обнаженную кожу под моими закатанными штанами, осторожно покусывая, прежде чем броситься прочь. Однако они никогда не уплывали далеко.

Я заметил, что рыбы преследовали меня. Любопытно.

Когда я подносил бансури к губам и играл, они реагировали. Они собирались, плавали вокруг меня кругами, танцуя под мелодии, которые звучали из моего инструмента. Может быть, потому, что моя музыка стала сильнее. Яснее. Обретя способность по-настоящему видеть - слышать голос мира, я обнаружил, что включаю его отголоски в свои песни.

За те недели, что я гулял, я создал их очень много.

Я сочинил песню для ходьбы. Я написал песню для озера, рыб и облаков. Я играл для солнца, звезд и луны, продолжая концерт, который мог слышать только мир вокруг меня. И иногда, когда я играл достаточно хорошо, весь мир меня слушал. Иногда рыба выпрыгивала из воды, что меня удивляло. В других случаях звезды мерцали ярче, и казалось, что луны-близнецы улыбаются.

И когда я сыграл для солнца, оно указало лучом света на воду.

Я последовал к нему и нашел безделушку, покоящуюся под водой. Это был стеклянный шарик размером с мой большой палец, заросший водорослями и различными подводными растениями. Насекомое прогрызли его изнутри, заполнив внутреннюю часть грязью и позволив растениям расти внутри. Маленькие кусаки всё ещё были внутри, поедая сорняки и мерцая, как миниатюрные звездочки.

Это сделало шарик миниатюрной экосистемой.

Достав шнурок из рубашки, я превратил шар в амулет. Теперь я носил его на шее, как маленький талисман на удачу. Я воспользовался моментом, чтобы оценить обновку, наблюдая, как солнце отсвечивает от краёв шара.

Я позволил амулету упасть обратно на грудь, и улыбка на моем лице немного поблекла. Я смотрел на облака над собой, бесцельно плывущие под тусклым небом. Я знал, что оно синее. Но мои глаза видели только серое и белое.

Мои губы сомкнулись в тонкую линию.

Я больше не был смертным. Но я так же не был в порядке.

За исключением слуха и шестого чувства, все мои ощущения притупились. И казалось, что мои потребности тоже притупились из-за этого. Я не чувствовал голода, и ходьба на тысячу миль не вызывала даже малейшей боли в суставах. Мои пятки не были в синяках или кровотечениях, и сон казался далеким и не нужным. Мои веки никогда не становились тяжелыми во время путешествия, и моё тело никогда не ослабевало, несмотря на постоянное движение. Фактически, я чувствовал, прилив энергии, как будто во мне был её источник, который никогда не иссякнет.

С этой энергией я разучивал свои песни. Это было единственное, чем я мог заниматься, кроме ходьбы. Я улучшил звучание нот и по мере того, как недели превращались в месяцы, узнавал всё новое.

Когда я переставал играть, я просто слушал звуки.

Теперь я мог слышать их лучше. Постоянная песня мира. Всё было нотой, звенящей и мерцающей. Ждущей, когда её услышат. Каждый звук превосходил любую смертную песню по сложности. Они были бессмертны. Раньше, чем время, со сложностью, поражающей воображение. У каждого звука был свой невероятно глубокий нюанс.

Моя измененная психика инстинктивно отреагировала на это, разгадывая загадку. Погружая меня в звуки бытия.

Как будто я слушал Поющее Древо, казалось, это было так давно. Тогда я мог слышать только слова. Сейчас?

Я мог их услышать. Поистине, услышать.

Каждая нота была именем, а имена состояли из многих частей. Это были идеи, воспоминания и даже разговоры. Многие, из которых мне не удалось расшифровать. В конце концов, что мне нужно, чтобы понять шепот ветра? Разговоры о волнах и листьях озерной травы? Мне потребовались недели, чтобы понять хотя бы малейшую часть одного целого. Итак, я сосредоточился на том, что было мне наиболее знакомо. Шум ветра. Музыка ветра.

Песнь Гале*.

(очень сильный ветер)

Я играл, и воздух кружился вокруг меня, покрывая мои конечности и делая меня почти невесомым. Это придавало силы, чтобы мне никогда не приходилось прекращать играть, и

никогда не переводить дыхание во время бега. Она бесконечно наполняла мои легкие воздухом и делала меня проворным, как вьющийся ветерок.

И это была лишь часть того, что она могла сделать.

Я уже видел, на что способны Песни Гале, когда впервые столкнулся с Фейри. Он без усилий превратил меня в ветерок. Он сделал меня нематериальным - проворным и бесформенным, как ветер. Это позволило мне мгновенно пролететь несколько миль. Он доставил меня к моему дому за секунды, преодолев расстояние, на которое должны были бы уйти минуты.

Это работа мастера. И песни, которые я играл, были попыткой новичка сыграть её отголоски.

Тем не менее, я был горд. Я был доволен своим прогрессом.

Как только я вернусь домой, я покажу отцу, на что я способен. Я бы сказал маме, что моя музыка волшебнее, чем любая алхимия или искусство, которое она когда-либо видела, - что это настоящее чудо. Настоящая магия.

Потому что магия не была наукой.

Это было искусство.

Я закончил песню, которую играл, и кружащиеся ветры вокруг меня подули вперёд, посылая рябь далеко вдаль. Миниатюрные волны, отражали мою песню в зеркальной поверхности озера и за его пределами. Я ухмыльнулся.

«Что ты думаешь, Венти?» - спросил я, повернув голову к птице на моем плече. «Было ли это лучше, чем в прошлый раз?»

Венти согласно чирикнула, потом клюнула меня в плечо. Она снова чирикнула.

Однако на этот раз это было не ее обычное щебетание. Это была нота Песни Гале. Более гладкая и изысканная, чем у меня. Она спела ее, и ветер ответил, пролетев мимо нас, как ребенок, насмехающийся над другом в игре в догонялки. Венти посмотрела на меня выжидающим птичьим взглядом.

... Она поправляла меня.

«Я до сих пор не могу понять эту часть», - вздохнул я, почесывая затылок. «Звук другой, но это та же нота. Я знаю, это. Просто у него есть еще один слой. Как ты это сделала?»

Венти чирикнула

«Полезно,» - невозмутимо сказал я.

Я получил клевок в лицо, за это.

Вздохнув и решив попробовать еще раз, я поднес бансури к губам. Но прямо перед тем, как я подул в него, издали раздался звук, которого я никогда не слышал.

Голоса. Смех, разносимый ветром.

Я повернулся и увидел там, идущую вдоль горизонта, группу листоволосых амарид. Они вели по озеру гигантских паутинноногих саламандр. Гигантские ящики и обтянутые брезентом

товары неустойчиво покачивались на спинах ящериц, раскачиваясь под их ходьбу.

«Ну наконец то!» обрадовался я, мое лицо осветилось широкой ухмылкой. Я снял Венти со своего плеча и взволнованно поцеловал птицу. «Мы нашли других людей! Я думал, что мы будем единственными - черт возьми!»

Венти клюнула мне в лицо, потом подтолкнула ногу к моей щеке, чтобы оттолкнуть меня. Когда я был слишком занят ухмылкой, чтобы обращать внимание, она чирикала нотку Песни Гале, и ветер бросился ко мне, как физическая вещь. Он толкнул меня, сбил с ног и позволил ей улететь. Она парила надо мной, когда я с плеском упал.

Тем не менее, даже будучи мокрым, я смеялся, когда маленькая солнечная птичка недовольно чирикала в мою сторону.

«Чего ты ждешь?» - спросил я, вставая. «Давайте поспешим к ним, пока они не исчезли!»

Венти закатила глаза, чирикнула еще одну ноту, и ветер закружился.

Она улетела прочь во вспышке синего света и песне ураганного ветра.

Улыбаясь, я поднес бансури к губам и сделал то же самое. Тон в нём нарастал, закручивался, перемешивался. Как ветер. Я собрал его в легких, перебирая тональные отверстия бансури в идеальном порядке и такте, и на одном дыхании-

~~~~~~

~~~~~

- Я бежал, летел. Ветер нес меня вперед, и мои быстрые шаги превратились в скачки, мое тело было почти невесомо, когда я играл.

Мои легкие наполнились бесконечным дыханием, и моя песня стала длиннее. Воды вокруг меня колыхались и плескались, как будто лезвие рассекало озеро по прямой линии. Это был я. Я прорезал мелководе, мои ноги были такими легкими, что не смогли погрузиться в озеро. Вода подо мной казалась твердой поверхностью, рябью, вздымающейся наружу, когда я подпрыгивал, нырял и танцевал с потоком ветра.

Это было оно! Я наконец-то смогу понять, где я нахожусь!

Отсюда добраться домой будет проще простого. Я усмехнулся при этой мысли. Я знал, что улыбка расплывается на моём лице, но ничего не мог с собой поделать. Я продолжал бежать так быстро, как мог, приближаясь к людям вдалеке и следуя за маленькой светящейся птичкой. На бегу у меня в голове крутились всевозможные мысли.

Как эти люди отреагируют на меня? Они торговцы? Путешественники? Туристы?

Что они мне скажут? Какими историями они могут поделиться? Послушают ли они мои песни?

Мне не терпелось найти ответы. Мое сердце колотилось в груди. Месяцы изоляции - прогулки в одиночестве с одной только птицей в компании, и наконец! Люди!

Я поймал себя на том, что приказываю, чтобы ветер поправил мою рубашку. Она была неопрятной, грязной и мокрой. Но это была единственная рубашка, которая у меня была. Порывы приложили все усилия, чтобы поправить воротник, и я молился, молился, чтобы дыры

на ткани не делали меня похожим на какого-то дикого бродягу.

Если бы эти люди отвергли меня, это убило бы меня.

Итак, я рванулся к группе и замедлился, брызги воды вокруг меня затихли, когда Песня Гале превратилась в медленное гудение. Я остановился на некотором расстоянии, подняв руки к каравану, спускающемуся по озеру.

«Здравствуйтесь!» позвал я их: «Могу я присоединиться?»

Прошла секунда тишины.

Никакой реакции. Я все еще был слишком далеко.

Неуверенно, стараясь выглядеть как можно более презентабельно, я пошел к ним. Медленно. В конце концов, бесполезно их тревожить. Я поправил волосы, умылся и закатал рваные концы штанов. Я подошел достаточно близко к каравану, чтобы различить их лица на расстоянии.

В караване было чуть меньше двадцати человек. В основном амариды, немного людей. Стройные, высокие и коренастые, все с бородой, в перчатках и в длинных дорожных пальто. Как обычно.

Но одно существо привлекло мое внимание.

Нови.

Моя ходьба остановилась, когда я посмотрел на расу, о котором слышал только от своей матери. Существо, созданное из сильной магии, выглядело как человек с длинными волосами. Он весь был полупрозрачно синим, как будто звезда спустилась с небес, чтобы принять форму человека.

Хотя было жаль, что он не светился как одна из них..

Я смотрел на него в изумлении. Нови. Он сидел во главе каравана верхом на пернатой ящерице, которая была в шесть раз больше меня в длину.

Я снова поднял руку и помахал им, чтобы они увидели.

«Здравствуйтесь!»

И ничего. Я нахмурился, поджав губы. Меня игнорировали?

Я подошел ближе, пока не находился прямо рядом с амаридом в деревянных пластинчатых доспехах, созданных для защиты лучше, чем даже сталь. В руках у него была магитех-винтовка, энергетические ячейки внутри мягко светились заряженной магией.

Охранник. Очевидно, достаточно некомпетентный, чтобы даже не взглянуть на меня.

«... Эй», - сказал я, но у меня уже ныло нутро. Ощущение холода царапало внизу живота, словно ледяные зубы. Охранник-амарид даже не нахмурился. Даже когда я махнул рукой перед его лицом.

Я смотрел на всех участников каравана, разговаривающих на ходу. Некоторые играли в карты сидя на ящерице. Другие пели песни о путешествиях в группе, хлопая по барабанам и

перебирая струны лютни.

Я почувствовал, как Венти приземлилась мне на плечо, маленькая солнечная птичка тихо сидела какое-то время. Затем она покачала головой и тихонько чирикнула, даже когда моя улыбка исчезла.

Этот караван был шумной компанией. Весёлой компанией.

И никто из них меня не видел.

Моя ходьба замедлилась, остановилась. Я стоял, залитый водой, посреди бескрайнего озера, когда мимо меня проезжал караван. Они пели без меня, не подозревая о моем существовании.

*

Ноги бьют траву, хлюпают лужи,

Уводя меня вдаль глубже,

отца и мать оставить заставляя,

мой судьбоносный день преследовать желая.

*

Я был призраком. Безымянным. До сих пор мне было интересно, что это значит. Как невосприимчивость к голоду и усталости может быть ценой, равной жизни моего отца.

Теперь я знал.

Я попросил Фейри спасти жизнь моего отца, и он забрал мою жизнь в качестве платы.

*

Вдали от забот, вдали от невзгод,

иду по пути осени листа,

Я ступал по земле и плыл по воде,

В похода Искателя день.

*

Я смотрел, как вдали караван становится все меньше. Я смотрел, пока песня не перестала доходить до меня, и пока они не превратились в не что иное, как размытые силуэты, отраженные в озере внизу. Я поднес бансури к губам и остановился. Я опустил его и вздохнул. Я повернул голову к Венти и криво улыбнулся, хотя это и было натянуто.

«Эти парни были действительно грубыми», - сказал я. «Не обращали на меня никакого внимания».

Венти помолчала мгновение, а затем чирикнула в знак согласия.

«В следующий раз, когда у меня будет возможность, я сыграю песню. Достаточно одной

хорошей, чтобы они посмотрели в мою сторону. Как насчёт дуэта? Мы еще этого не разу не пробовали».

Моя солнечная птица кивнула. Улыбка, которую я заставил появиться на моём лице, при этом немного просветлела.

«Ну ладно! Давай тогда приступим к практике, хорошо? »

Я снова начал идти вперёд. И опять к горизонту. Туда, куда меня ведут мои ноги. Я поднес бансури к губам и прислушался к голосам ветра. Бормотанию мира. Они сказали мне, что я не один.

Даже как призрак.

Я ответил на шепот песней. «Призрачная дорога» -так я решил её назвать. После того, что произошло.

В конце концов, если мне придётся преследовать группу путешественников, чтобы завязать хороший разговор, то так тому и быть.

Я буду призраком, которого они не смогут игнорировать.

<http://tl.rulate.ru/book/60551/1564338>